

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ГОРСКИЙ

ИСТОРИЯ  
ЕВАНГЕЛЬСКАЯ  
И ЦЕРКВИ  
АПОСТОЛЬСКОЙ

Москва  
T8 RUGRAM  
2020

УДК 82-97  
ББК 86.2/3  
Г70

**Александр Васильевич Горский**

Г70 История Евангельская и церкви Апостольской / Александр Васильевич Горский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 460 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77107-3

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA  
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77107-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020  
© Т8 Издательские технологии, 2020

# **ИСТОРИЯ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ.**



## ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ.

Начало величайшихъ событій, которыя въ послѣдствіи были столько важны для цѣлаго человѣчества, мы находимъ по большей части скрытыми въ тѣни частной жизни, среди немногихъ лицъ, въ домашнемъ кругу. Провидѣніе приготовляетъ и устрояетъ свои важнѣйшія дѣла какъ будто нарочно втайнѣ, сокровенно. Іудейская исторія того времени, о которомъ мы говоримъ, оставленная намъ знаменитымъ писателемъ этого народа, едва содержитъ въ себѣ нѣсколько словъ о Мессіи: великую эпоху Его рожденія, подробности его жизни и дѣяній—она проходитъ молчаніемъ: не показываетъ намъ въ концѣ правленія Ирода великаго ничего, кромѣ насилій и возмущеній. При его дворѣ и въ его царствѣ происходятъ такіе безпорядки, какихъ только можно ожидать въ государствѣ съ одной стороны отъ корыстолюбія правителя, его подозрительности и рабскаго желанія какимъ бы то ни было образомъ удержаться въ благоволеніи сильной Имперіи, а съ другой—отъ недовольства подданныхъ его правленіемъ, и часто непредусмотрительной ревности сохранить остальные права свои отъ притязаній той чуждой Имперіи. Однако сколько ни желалъ народъ освободиться отъ ненавистнаго государя, но никакъ нельзя было ожидать, чтобы чрезъ то сколько нибудь улучшилось внутреннее или вѣншее его состояніе: внутреннее—потому что религія и нравы были въ упадкѣ; вѣншее—потому что и сынъ Иродовъ мало подавалъ добрыхъ надеждъ, а Римляне уже такіа присвоили себѣ права надъ дѣлами этого народа, что поздно было думать объ ограниченіи ихъ власти и пресѣченіи новыхъ покушеній и вѣншательства.

Въ такомъ положеніи находилось царство іудейское въ то время, когда въ одномъ уголкѣ этой земли случились тѣ событія, концы начинають свою исторію дѣиспители—событія, въ которыхъ легко усматривалось присутствіе и содѣйствіе Божіе, но которыя въ такіа безпокойныя времена какъ бы затерялись между народными воле-

ніямъ и сначала только тамъ и здѣсь возбудили молву, которая однако скоро должна была смолкнуть. Правда всѣ вообще обращали тогда вниманіе на то, когда и гдѣ должно явиться общанное отцамъ лице; и смотря по тому, какъ тѣ древнія пророчества, которыя относились до сего лица, болѣе или менѣе были изслѣдываемы, и образный языкъ, которымъ онѣ выражены, болѣе или менѣе былъ понимаемъ. были и сіи ожиданія болѣе или менѣе справедливы. Но какъ часто бываетъ съ человѣческими ожиданіями, что люди, напередъ составивъ себѣ образъ желаемой вещи, украшаютъ его по своему вкусу дотолѣ, доколѣ онъ не будетъ соответствовать вполнѣ ихъ желанію; а потомъ смотря вокругъ себя, гдѣ бы найти что нибудь подобное своему образу,—и отъ того самую вещь, хотя бы она дѣйствительно явилась, не примѣчаютъ: такъ случилось и съ этимъ народомъ. даже съ лучшею его частію при ожиданіи Мессіи. Среди непрестанныхъ волненій и переворотовъ, въ спорѣ интересовъ враждующихъ партій, Іудеи составили себѣ понятіе о Великомъ Царѣ, которое совмѣщало въ себѣ именно то,—и ничего другого, кромѣ того—чего требовали нужды государственныя, а эти нужды требовали освободителя отъ римскаго ига и отъ туземныхъ угнетателей. Это было одно изъ самыхъ сильныхъ желаній въ особенности у Іудеевъ, жившихъ въ Палестинѣ; и хотя встрѣчались по мѣстамъ люди, которые привязаны были сердечно къ религіи, потому и Мессію представляли себѣ не только какъ освободителя отъ угнетеній, но и какъ исправителя религіи; но кто былъ слишкомъ чувствененъ для того, чтобы желать и ожидать исправленія нравовъ и религіи, тому царство Мессіи представлялось только какъ царство чувственнаго наслажденія—или въ смыслѣ саддукеевъ т. е. безъ отношенія къ будущей жизни, или въ смыслѣ фарисеевъ т. е. такъ что понятіе объ этомъ царствѣ хотя и обнимало собою будущее состояніе, но притомъ болѣе ласкало народной гордости, нежели было сообразно съ истинными его потребностями; это царство должно было быть только для Израиля. Кратко: для каждаго царство Мессіи значило то, что было всего согласнѣе съ его желаніями и потребностями.

Исторія младенчества Іисуса Христа, въ началѣ сколько можно сокровенная, но потомъ возвышенная св. евангелистами цѣлому міру, есть необходимое и достойное своей цѣли вступленіе въ исторію общественнаго служенія Іисуса Христа. Примѣръ евангелистовъ Марка и Іоанна показываетъ, что она могла не быть столько важною для частныхъ цѣлей благовѣствователей, какъ послѣдняя исторія. Могъ и самъ Господь нашъ по своимъ причинамъ молчать о ней тогда, когда невѣріе іудейское не хотѣло въ немъ признать ничего болѣе, кромѣ

сына Иосифова: но въ полномъ составѣ исторіи откровенія всемірнаго царства Божія необходимо было, чтобы хотя нѣсколько было продито свѣта и на первые дни божественнаго его Основателя. Безъ того, въ какомъ мракѣ представлялся бы намъ первый естественный вопросъ въ исторіи евангельской, какъ и откуда произошелъ божественный нашъ Спаситель? Далѣ исторія младенчества Иисуса Христа открываетъ намъ планъ первыхъ предначертаній Промысла; которыми должно было начаться великое дѣло Сына Божія; показываетъ первыхъ лицъ удостоенныхъ въ немъ участія;—средства, которыми они были къ тому приготовлены;—основанія, на коихъ опиралась ихъ увѣренность, когда они дѣйствовали въ пользу Иисуса. Соображеніе этихъ предначертаній необходимо сообщаетъ болѣе ясности исторія служенія Иисуса Христа. Въ нихъ отразился духъ церкви ветхозавѣтной съ своимъ приготовительнымъ вліяніемъ на сердца людей въ чертахъ самыхъ возвышеннѣйшихъ. Цѣлая исторія жизни Иисуса Христа не показываетъ намъ такихъ высокихъ людей между учителями закона, какіе представляются на немногихъ страницахъ исторіи младенчества Иисуса Христа. И одними этими страницами успокоивается возбужденная невѣріемъ и маловѣріемъ Іудеевъ, встрѣчающихся въ послѣдующей исторіи Иисуса Христа, мысль сомнѣнія—стоило ли труда такъ много заботиться о домѣ израилювомъ, когда онъ такъ худо понималъ свое назначеніе?

Исторія младенчества Иисуса Христа преимущественно сосредоточивается въ тѣсномъ кругу потомковъ древняго царскаго дома, съ которыми соединены были всѣ надежды народа іудейскаго, въ семействѣ Иосифа, потомка Давидова. Намъ неизлишне будетъ войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе семейственнаго, политическаго и нравственнаго состоянія этихъ потомковъ Давидовыхъ.

Семейство потомковъ Давидовыхъ состояло во время Иисуса Христа изъ слѣдующихъ лицъ: Иосифа, Маріи, жены его <sup>1)</sup> и сестры ея, также Маріи, вѣроятно по своему мужу прозывавшейся Клеопою <sup>2)</sup> съ дѣтьми <sup>3)</sup>. Кромѣ того оно состояло въ родствѣ съ домою одного

<sup>1)</sup> Мат. 1. 30.

<sup>2)</sup> Іоан. 19, 25.

<sup>3)</sup> Изъ четырехъ лицъ, которыхъ Мар. 6, 3 называютъ братьями Иисуса Христа, одно Мат. 10, 3 прозывается Алфеевымъ, а Алфей и Клеопа — одно наименованіе, конечно и одно лице т. е. мужъ Маріи, сестры Божіей Матери Іоан. 19, 25. Разнозвучіе словъ: Алфей и Клеопа зависитъ отъ разнаго греческаго произношенія одного и того же Еврейскаго слова קלופא Мар. 15, 40. Также Марія называется матерью Іакова и Іосіа.

благочестиваго священника Захаріи: Марія Іосифова и Елизавета, жена Захаріи, были между собою родственницы <sup>1)</sup>).

Домъ Давидовъ, котораго мы имѣемъ двѣ родовыя линіи, идущія до Іисуса Христа — одна—чрезъ Соломона, другая — чрезъ другаго сына Давидова, Наавана, представляется въ сіе время по внѣшнему состоянію въ самомъ уничиженномъ видѣ, по внутреннему по большой части—въ такомъ, какого могъ желать отъ него Мессія. Въ заключеніи обѣихъ родословныхъ линій у евангелистовъ стоитъ Іосифъ, мужъ Маріинъ, мнимый отецъ Іисуса Христа <sup>2)</sup>. Онъ былъ столько бѣденъ, что снискивалъ себѣ пропитаніе плотничною работою: жилъ въ Назаретѣ, одномъ не важномъ галилейскомъ городкѣ. Преданіе увѣряетъ, что онъ уже былъ въ преклонныхъ лѣтахъ въ то время, когда былъ призванъ послужить Мессіи. Сколько открываетъ намъ лице его священный Бытописатель — это былъ музъ высокой добродѣтели. Св. Златоустый въ одномъ томъ его намѣреніи, что онъ хотѣлъ тайно пустить Марію, которую подозрѣвалъ въ преступленіи, подвергавшемъ ее законной смерти, видитъ дѣйствіе *выше закона*, предварявшее къ благодати знаменіе *высокаго житія*, *многое любомудріе* (на еван. Мате. бесѣд. 18). Онъ столько былъ добръ, что скорѣе могъ не довѣрить собственному сужденію и чувствамъ, нежели чистотѣ другаго; столько покоренъ волѣ Божіей, что не могъ отказываться ни отъ какихъ ея распоряженій; и понимая важность своего служенія, не смѣлъ самъ сдѣлать и шагу произвольно (Мате. 2, 22). Такъ какъ такое любомудріе приобрѣтается только многолѣтними внутренними подвигами, то его характеръ въ эти годы уже могъ достигнуть полного своего образованія — быть всегда равнымъ, какъ низкая доля его не подавляла, такъ и высокій жребій его не долженъ былъ надмѣвать. Спокойное величіе потомка знаменитыхъ царей просіявало въ лицѣ его и въ то время, когда онъ не думалъ быть чѣмъ нибудь болѣе плотника: теперь этому величію соответствовало его особенное назначеніе—быть воспитателемъ и хранителемъ Отрочати, котораго давно желали видѣть древніе цари и патріархи. Іосифъ не измѣнилъ себѣ. Завидный жребій его! Для него отказались бы Давиды отъ престоловъ своихъ. Соломоны отъ всѣхъ богатствъ своихъ. Іосифъ, воспитанный

<sup>1)</sup> Лук. 1, 36.

<sup>2)</sup> Разности родословной Іисуса Христа—какъ она приводится у св. Матвея и Луки, съ большою вѣроятностію изъясняются изъ того предположенія, что Матвей писалъ родословную по мнимому отцу его; Лука—по истинной его матери. Это подтверждается и тѣмъ, что въ событіяхъ рожденія и младенчества І. Христа вообще у Матвея болѣе выставляется Іосифъ, у Луки—Марія.

въ училищѣ нищеты и уничиженія, не ошибется въ томъ, какъ обходиться ему съ Тѣмъ, Кто, такъ сказать, предъ глазами его сокрылъ лучи своего божественнаго величія въ такомъ уничиженіи видѣ.

Другое лице въ исторіи евангельской изъ дома Давидова, которое притомъ еще болѣе обращаетъ на себя вниманіе, нежели самъ Іосифъ, есть Дѣва Марія. То, что было въ старцѣ плодомъ многихъ лѣтъ его жизни, раскрылось быстро въ сердцѣ юной дѣвы—и еще въ большемъ блескѣ—отъ особенныхъ дѣйствій въ ней благодати. Тоже смиреніе, таже покорность распоряженіямъ божественнымъ, таже благость сердечная:—только все глубже было основано въ сердцѣ, болѣе носило на себѣ характеръ божественнаго и все украшалось еще чистотою души дѣвственной. Такова была юная дѣва: годы общали еще болѣе украсить эту избранницу Божию. Провидѣніе всегда имѣетъ людей, которымъ сообщаетъ нарочито большую мѣру силъ, нежели другимъ, и даетъ этимъ силамъ гораздо быстрѣйшее развитіе для своихъ особенныхъ цѣлей. Но еще никогда сила нравственнаго чувства не сообщаемъ была душѣ человѣческой въ такомъ обиліи и ни въ комъ она такъ быстро не представлялась раскрытою, какъ въ юной Маріи, истинно *благодатной* Маріи. Ея и обязанность, можетъ быть, была не та только, чтобы дать плоть Богочеловѣку, но чтобы отчасти и притомъ еще болѣе,—и долѣе—нежели Іосифъ, способствовать развитію и образованію силъ, которыя принадлежали человѣческому естеству Сына Божія и раскрывались не иначе какъ въ постепенности, не всегда путемъ вышеестественнымъ.

Какъ бы поэтому было желательно имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни пресвятой Дѣвы!... Но жизнеописатели Іисуса Христа, занятые однимъ его лицемъ, не оставили намъ ничего собственно касающагося до его матери. Собранны были нѣкоторыми лицами, впрочемъ уже довольно отдаленными отъ временъ пресв. Дѣвы, сохранившіяся преданія о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ въ первоначальной жизни, но къ истинѣ примѣшивались вымыслы, иногда даже нелѣпыя, вообще разнорѣчашіе. Мы не говоримъ уже о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ гностическихъ, сюда относящихся: о *рожденіи Маріи*, о *Маріи и ея дѣлѣхъ*; мы укажемъ только два болѣе чистые источника преданій о Маріи, которыми, какъ кажется, пользовался и Св. Григорій Нисскій въ своемъ сочиненіи о рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа. Это суть: *первоевангеліе Іакова*, и книга о *рожденіи Дѣвы*, выданная еретикомъ Селевкомъ (манхеемъ) отъ имени апостола Маттея. Если св. Григорій не имѣлъ въ виду какихъ нибудь другихъ жизнеописаній Дѣвы Маріи кромѣ сихъ; то видно, что и онъ пользовался ими съ разборомъ. Черты его исторіи Дѣвы Маріи кратко

можно представить въ такомъ видѣ: отецъ Божіей Матери былъ богатый человѣкъ; его супруга была безплодна. Долго Анна просила Бога, чтобы Онъ благословилъ ея чрево; наконецъ молитва ея была услышана; она родила дочь и посвятила ея храму; жрецы воспитывали ее въ храмѣ. Когда исполнились годы ея воспитанія, они разсуждали между собою, что съ нею дѣлать,—и рѣшили отдать ее въ видѣ супруги какому нибудь престарѣлому мужу съ тѣмъ, чтобы онъ былъ хранителемъ ея дѣвства. Для сего былъ избранъ изъ той же фамиліи Іосифъ, которому она и была обручена. Эта исторія гораздо проще и вѣроятнѣе, чѣмъ тѣ, которыя находятся въ другихъ жизнеописаніяхъ.

Всѣ однакоже соглашаются 1) въ томъ, что она была плодомъ молитвъ матери и отца, не имѣвшихъ у себя долго дѣтей: въ св. исторіи—много такихъ примѣровъ, и во всѣхъ случаяхъ такого рода распоряженія Промысла имѣли предметомъ своимъ что либо особенное; 2) въ томъ, что она получила воспитаніе при храмѣ: примѣръ также не необычайный въ древности и во времена Маріи (Лук. 2, 37). Но здѣсь особенно достойно вниманія замѣчаніе одного изъ тѣхъ сказаній, что Марія была питаема въ храмѣ ангелами: можетъ быть, эти слова суть не что иное, какъ образное выраженіе той же мысли, какую заключаетъ въ себѣ другое сказаніе: „Марія имѣла ежедневныя видѣнія и обращалась каждый день съ ангелами“; 3) въ томъ, что она обрекла себя всегдашнему дѣвству, не смотря на общее предубѣжденіе своихъ соотечественниковъ противъ безбрачной жизни. Эти обстоятельства дополняютъ намъ начертаніе характера Приснодѣвы и способъ его раскрытія: представляютъ намъ въ ней существо особаго рода, болѣе небесное, нежели земное — черта, которая ставитъ ее въ истинномъ свѣтѣ, въ которой нѣтъ ничего преувеличеннаго.

У Маріи, матери Господней, была сестра именемъ также Марія, вѣроятно по своему мужу прозывавшаяся Клеопою (Іоан. 19, 25), которая была матерью четырехъ извѣстныхъ въ евангельской исторіи учениковъ І. Христа: Іакова меньшаго, Іосіа, Симона и Іуды, а можетъ быть еще нѣсколькихъ дочерей (Мар. 6, 3) <sup>1)</sup>. Изъ сихъ дѣтей ея намъ извѣстнѣе другихъ по частнымъ обстоятельствамъ своей жи-

<sup>1)</sup> Извѣстны четыре стиха, которые всю родословную дома Давидова во время І. Христа представляли въ такомъ видѣ:

*Anna tribus nupsit, Ioakim, Cleopha Salomeque.  
Et quibus ipsa viris peperit tres Anna Marias,  
Quas duxere Ioseph, Albhaeus Zebadaeusque  
Prima Iesum; Iacobum, Ioseph, cum Simone Iudam  
Altera dat. Iacobum dat tertia datque Iohannem.*

Но эта родословная во многомъ ничѣмъ не подтверждается.